

«ЁЛКИ» ЗАКОНЧИЛИСЬ. ПРАЗДНИК ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

ВСЕ ВОЗРАСТЫ ПОКОРНЫ

Расти, зритель, большой из маленького!

Перефразировав известную цитату селекционера Ивана Мичурина: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача», можно попробовать понять концепцию только что отшумевшей новогодней кампании Архдрамы. Основной акцент руководство театра сделало на юных зрителей, которые совсем скоро подрастут сами, а затем приведут в театр и своих собственных детей.

Стоит отметить, что формирование осознанной потребности ходить в театр именно с «младых ногтей» в последнее время становится модным трендом во всем мире и ученые нашли для этого вполне логичные объяснения.

Судите сами: практически в любом театре обитают необыкновенные взрослые, готовые и способные играть с детьми и для детей, разговаривать с ними на понятном языке. То, чем эти дяди и тети занимаются на своей работе, совсем не похоже на те тяготы и лишения офисной жизни или производственные проблемы, о которых изредка своим малышам рассказывают по вечерам уставшие родители. В обычной жизни замученные непосильным трудом родственники и поговорить-то с ребенком

не всегда хотят, отделяясь зачастую дежурными вопросами: «А ты уроки сделал?» или указанием: «Времени много – пора спать».

Добавьте в это, что именно в театре любимые персонажи из детских сказок покидают страницы книг или экран телефона/компьютера/телевизора (если по мотивам произведения уже успели поставить мультипликационный и/или художественный фильм). И только в театре с ними можно пообщаться «вживую», а порой и повзаимодействовать, если спектакль интерактивный.

Примечательно, что главной «фишкой» нынешней новогодней кампании оказалось не только количество мероприятий (в прошлом году во время новогодней программы было

сыграно 95 спектаклей, в этом году до красивой цифры 100 не хватило всего лишь одного показа). Самым важным в итоге стало то, что Архдрама впервые в истории театральной жизни Поморья самым радикальным образом расширила возрастные категории зрителей. Спектакль «Время превращений», который поставил режиссер Алмаз Садриев после победы в творческой лаборатории «Рыбный обоз», могли посмотреть родители с детьми от 8 (!) месяцев.

Не остались без подарка и зрители постарше: юные зрители в возрасте более шести лет тепло приняли добрый спектакль «Секретное дело для маленьких полицейских» от режиссера Рамиля Кагарманова. И это опять же результат той самой лаборатории, которая в минувшем году называлась «Холодные ладошки».

Естественно, что больше всего зрителей смогли увидеть спектакль, который шел на главной сцене, – «Сказку о мертвой царевне и семи богатырях» (режиссер Анастас Кичик). Масштабное полотно по количеству спецэффектов

и режиссерских придумок вполне бы могло соперничать с голливудскими блокбастерами. Однако качественное преимущество было все равно на стороне спектакля, ведь герои на сцене и в зале были не просто объемными или трехмерными, а по-настоящему живыми.

И еще одно важное наблюдение о волшебных свойствах театрального искусства. Помимо культурного и эстетического образования, магия театра распространяется еще и на более серьезные аспекты нашей жизни: с ее помощью формируется нравственная основа личности. Как писали Аркадий и Борис Стругацкие в романе «Отягощенные злом, или Сорок лет спустя», «Вот если бы мы умели с младых ногтей привить ему [человеку] человечность и милосердие, это было бы самой надёжной прививкой и против бездуховности, и против тяги к преступному риску».

Вполне возможно, что Театр может стать той самой волшебной вакциной, которая сегодня так необходима всему человечеству.

КОЛОНКА ДИРЕКТОРА

Сергей Самодов:

«Архангельск – передовой театральный город!»

В рамках новогодней кампании, которая прошла с 24 декабря, по 8 января, в театре прошли 99 событий. Состоялись (и это беспрецедентно!) сразу 4 премьеры на четырех сценических площадках. Почти все показы прошли с абсолютным аншлагом.

«Сказку о мертвой царевне и семи богатырях» (режиссер Анастас Кичик) на основной сцене отыграли 30 раз; «Секретное дело для маленьких полицейских» (режиссер Рамиль Кагарманов) в Абрамовском зале – 32 показа; «Время превращений» (режиссер Алмаз Садриев) на камерной сцене – 24 показа; «Долго и счастливо-2» (режиссер Иван Братушев) в среднем формате – 10 показов. Также дважды представили комедию «Ханума» (режиссер Михаил Кузьмин) и провели одну экскурсию по театру в новогоднюю ночь.

Новогодние спектакли посетили 20794 зрителя (для сравнения: в прошлом году было 16617 зрителей).

Работа в таком интенсиве – это настоящее испытание для всех служб театра без исключения. Хочется поблагодарить каждого за вклад в эту кампанию. Полные залы показывают, что все спектакли имеют грандиозный отклик у зрителей. А театр драмы действительно является культурной доминантой во всех смыслах и предлагает самое интересное и актуальное. Отдельно отмечу «Время превращений», первый baby-спектакль в Архангельске. Театру для самых маленьких быть! Я рад, что архангельский зритель теперь имеет возможность соприкоснуться с этим направлением театра. Города, где происходит что-то подобное, можно сосчитать по пальцам. Так что мы можем гордиться, что Архангельск является передовым театральным городом.

ЗВЕЗДЫ НА СЦЕНЕ АРХДРАМЫ

Федор Добронравов и чудеса перевоплощения

Восемь различных персонажей в исполнении популярного актера увидели архангелогородцы во время спектакля «Чудики», поставленного по рассказам режиссера и писателя Василия Шукшина.

За несколько минут до представления Федор Добронравов рассказал о том, насколько характеры и образы этих героев актуальны для текущего момента, ведь после создания литературной основы прошло уже несколько десятилетий...

– Я не думаю, что мы ментально поменялись за это время, люди не изменились за много тысяч лет. Великолепные герои Василия Макаровича все равно очень похожи на нас, очень. Да, мы стали немного быстрее – время, конечно, вносит свои коррективы. Но в спектакле речь идет в первую очередь об отзывчивости души, о простоте душевной. В нашем общем представлении с режиссером Сашей Назаровым это образы простых людей русских, о которых писал Василий Макарович. Все персонажи как минимум похожи на меня.

Сложно или нет играть сразу восемь ролей? Конечно, сложно, ведь седьмой десяток уже пошел. Но это часть моей профессии.

Встречаются ли в современной жизни «чудики»? Я думаю, что и здесь у вас их полно, и в зале таких зрителей будет как минимум половина.

Говоря о своих творческих планах после успешной новогодней премьеры «Чебурашки», Федор Викторович отметил, что сам он еще не смотрел новый российский фильм-рекордсмен по кассовым сборам. Конкретизировать планы он не стал, сказав, что проекты и предложения есть, но когда они будут реализованы, то зрители их смогут увидеть.

НАШИ НОВОСТИ

«Подари детям Новый год»: итоги акции

238 билетов приобрели зрители на новогодние спектакли Архангельского театра драмы имени М.В. Ломоносова в рамках благотворительной акции «Подари детям Новый год».

Напомним, что каждый мог в кассе или на сайте театра приобрести так называемые «повешенные» билеты по минимальной стоимости.

В этом году театр передал собранные билеты министерству труда и социального развития Архангельской области, общественным организациям «Красный крест», «Триединство», «Старость в радость», общественной организации по организации досуга детей с ОВЗ и в центры социальной помощи семье и детям.

Болеем за наших!

2 февраля в Архангельске состоится вручение премии имени С.Н. Плотникова за достижения в области театрального искусства. Среди номинантов – два представителя Театра драмы имени Ломоносова.

В номинации «За выдающийся вклад в развитие театрального искусства» выдвинуты актер Архангельского театра драмы им. М.В. Ломоносова Константин Феофилов, актер Котласского драматического театра Николай Елсаков и заведующая педагогической частью Архангельского театра кукол Марина Мельницкая.

В номинации «За сохранение и развитие театрального искусства» представлены актриса Архангельского театра драмы им. М.В. Ломоносова Наталия Латухина, актер Архангельского молодежного театра Степан Полежаев, актриса Котласского драматического театра Ольга Белых и актриса Северодвинского драматического театра Анна Костарева (Венгерович).

Напомним, премия имени С.Н. Плотникова вручалась ранее, с 1994 по 2008 год. В 2020 году премия была возрождена указом губернатора Архангельской области Александра Цыбульского и присуждается раз в два года в двух номинациях.

Пинега, встречай!

В феврале в двух населенных пунктах Пинежского района артисты театра покажут два спектакля.

7 февраля в Карпогорах можно посмотреть спектакль «Сказка о царе Салтане» (режиссер Алексей Ермилышев) и «Тараканы» (режиссер Полина Золотовицкая).

8 февраля «Сказку о царе Салтане» также покажут в поселке Ясный.

Билеты на оба спектакля доступны по «Пушкинской карте».

VOX POPULI – VOX DEI

«Сказка о мертвой царевне и семи богатырях»

Наталья Титова

(фото – Никита Ионов)

Взрослый в мире сказки – это необыкновенные ощущения. Героев видишь по-новому. Семь богатырей – это сила, мужество и забота. Понимаешь, почему царица всё время обращается к зеркалу. Мир детства открывается взрослому, и по-новому понимаешь смысл сказки.

Сказка необходима всем: и детям, и взрослому. Спасибо, любимый театр!!!!

Анна Дубаневич

Сходили с сыном в Архангельский театр драмы имени М.В. Ломоносова на премьерный спектакль «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях». Просто сказать, что понравился, – это скучно, спектакль ПРЕВОСХОДЕН!!! Музыкальное сопровождение на протяжении всего представления то заставляет тревожно напрягаться, то сентиментально до слёз растрогает... актёрская игра достойна высоких аплодисментов, а особенно понравилась Злая Царевна, как она упивалась своим тщеславием... Всем артистам – БРАВО!!!

«Время превращений»

Даша Онегина

(фото – Никита Ионов)

У человека в 9 месяцев случился первый спектакль. И ему понравилось!

«Время превращений» от Архдрамы – это красочный интерактив, яркий, легкий, забавный, захватывающий внимание самых юных зрителей. Рекомендован от 2 лет, но мы решили рискнуть и не прогадали: мой маленький ценитель прекрасного заворуженно наслаждался действием все 40 минут.

Культурные мероприятия для малышей – это не только про раннее развитие и приучение к искусству. Это еще и про то, что родителям необязательно сидеть в четырех стенах и ставить крест на своей жизни. Можно и нужно выходить в свет, знакомить детей с творчеством, социумом, погружать малышей в свою повседневность и праздничность – считаю это важным. Дорогой драмтеатр, ты делаешь огромное дело! Спасибо.

«Секретное дело для маленьких полицейских»

Гимназия № 3 г. Архангельска

(фото – Никита Ионов)

Ученики 1 «Б» класса отправились в Театр Драмы на спектакль «Секретное дело для маленьких полицейских». Ребята с тревогой наблюдали, как герои разыскивают маму мышки Жаби и перевоспитывают коварного Лиса. В конце они смогли выполнить несколько заданий для маленьких полицейских, разгадать загадку, а потом ещё загадку в загадке. Встретились с Дедом Морозом и зажгли огоньки на ёлке.

«Доктор Живаго»

Надежда Лучинина

(фото – Екатерина Чачина)

Что такое театр? Для меня ТЕАТР – это возможность прикоснуться эмоционально к судьбе и чувствам другого человека, прожить и пережить за час-два боль и радость другой души... не своей... про себя мы и так все знаем.

Прикоснувшись к чувствам и переживаниям «Доктора Живаго» на спектакле Архангельского театра драмы им. М.В. Ломоносова и поняла, почему Пастернаку дали Нобелевскую премию за этот роман. Основная тема: Человек в эпоху перемен – социальные боли, терзания, проблема выбора, страхи, грань свободы и не-свободы». Все раскрыто в романе: человек со сформированными ценностями на сломе времени, когда ориентиры меняются, выбор между чувствами и долгом, быть в системе или уйти в неизвестность, где истина и есть ли смерть... вечный роман о НАШЕМ времени.

Я это прочувствовала и погрузилась – значит, спектакль отличный.

Интересный режиссёрский подход, нестандартное оформление сцены, великолепная игра актеров и очень много чувств... утопаешь в энергии разных, иногда противоречивых чувств и эмоций...

Спасибо Андрею Тимошенко за видение и постановку. Это прекрасно! Сергею Самодову за талант театрального менеджера, профессиональную интуицию и умение создать условия, в которых люди готовы творить.

Надежда Михайлова

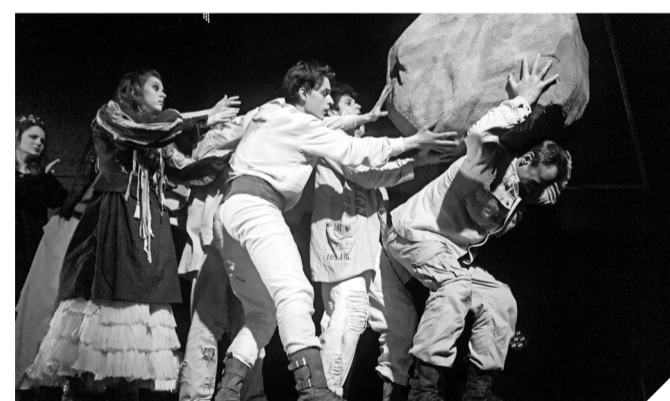
«Доктор Живаго». Этот спектакль цепляет. Цепляет своими полутонами, актерской игрой, декорациями, музыкальным сопровождением, освещением. В общем, абсолютно всем.

Декорации спектакля – это волшебство вне Хогвартса. Оконные рамы и люки в полу позволяли моментально перенестись из одного временного и предметного пространства в другое. Разве это не волшебство? Всего лишь оконные рамы и люки...

Спектакль до последнего держал в напряжении, а драма от акта к акту только нарастала. Это напряжение чувствовалась каждой клеточкой души и тела.

Искренне желаю каждому испытать такие сильные эмоции от постановки. Потому что спектакль попал в самое сердце.

«Столетвмакондо»

Алексей Шептунов

(фото – Екатерина Чачина)

Архдрама, даешь «Золотую маску»!

«Столетвмакондо» – трёхчасовая полусекретная мистерия по одному из величайших романов всех времён. До того как этот спектакль появился в расписании Архангельского драматического театра, я не подозревал, что «Сто лет одиночества» можно вообще поставить на сцене. Кажется, это всего второй показ спектакля с его осенней премьеры; даже в расписании театра его найти – это надо постараться.

Да, постановка затратная, с массой технических тонкостей, трюков и придумок, полноценной световой партитурой, видеоэффектами и настоящим «дождём в Макондо». Актёры говорят и поют на испанском, летают, жонглируют, едят землю и воплощают сразу по несколько ролей – мифология Маркеса работает по полной программе. а в «зале» (зрители словно в оркестровой яме в самом центре действия, на уровне земли для актёров) всего 80 человек, зато на вращающихся креслах, которые театр купил специально для постановки. Ежели не вращаться – можно всё пропустить, ибо действие происходит на всех 360 градусах вокруг зрителя.

Глубокое уважение всей труппе, главе Андрею Тимошенко и директору театра Сергею Самодову за то, что взылись за эту ледяную глыбу – и столь круто воплотили замысел.

«Золотая маска» – аксио!

ИНТЕРВЬЮ

Больше жизни, друзья!

Актриса Нина Няникова убеждена: чем больше у актера жизни вокруг театра, тем больше в итоге театр приобретает. Самое интересное, что она об этом не просто говорит, но и всюю делает, и масштаб ее интересов и проектов просто поражает.

В прошедшем году имя этой молодой и несомненно яркой актрисы можно было увидеть не только на афишах текущего репертуара Архдрамы. В августе Нина Няникова вместе с актрисой Анной Рысенко приняли участие в работе четвертого фестиваля «Таврида.АРТ», где девушки представили свой «руководный» проект «Эко-невидаль». В октябре на сцене Поморской филармонии вышел спектакль «Город за пазухой. Глава первая. Проспект Советских космонавтов», авторами которого стали Анна и Нина. В ноябре за спектакль «Спасти камер-юнкера Пушкина» на фестивале «Арктическая сцена» Нина Няникова получила целых два диплома – «За талант перевоплощения» и в номинации «Лучшая женская роль». В декабре с большим успехом прошла премьера второй части театрального стендапа «Долго и счастливо-2», в котором Нина выступила не только как артист, но и как автор сценария.

Нынешний год начался с еще одного приятного известия: 5 января Архангельский Совет молодых литераторов объявил, что актриса Архангельского театра драмы имени М.В. Ломоносова Нина Няникова стала победителем конкурса «Рождественское чудо» в номинации «Лучший рассказ».

Первый вопрос, который давно и очень хотелось задать нашей героине, – как вообще появилась идея поставить в классическом репертуарном театре проект в жанре театрального стендапа.

– В позапрошлом теперь уже году мы прогуливались своей театральной компанией и в очередной раз сетовали на то, что в репертуаре нашего театра нет «развлекухи» для взрослых. Как правило, в новогодние праздники мы проводим в фойе игры для детей, наряжаемся во всякие костюмы, играем с ними. Нам захотелось, чтобы и с нами поиграли, захотелось самим

«впасть в детство», но чтобы при этом все было «по-взрослому».

Стало понятно, что архангельскому зрителю наша идея может понравиться и пригодиться, что мы не одни такие взрослые дяди и тети, которые хотят в новогодние праздники «оттянуться». Стали фантазировать, и в какой-то момент пришла идея показать, каковы сказочные персонажи в реальной жизни, после того, как сказка заканчивается.

Я стала писать тексты, вместе с ребятами мы перерабатывали их под себя, придумывали какие-то образы. Нам стало невероятно весело, и наконец мы поняли, что нужно продолжать процесс, который нам очень нравился.

В первом сезоне мы не знали, что это будет в итоге. Шли по наитию, пробовали разное, жанр так до конца и не сформировался.

Во время работы над «Долго и счастливо-2» мы изначально осознавали, что жанр так и остался несформированным, и с полным осознанием этого дела взялись за работу. Да и год оказался совсем другим, более сложным. Нам не хотелось притворяться, что мы не замечаем, что мы не боимся, что мы не в ужасе от происходящего. Мы хотели все это как-то отразить в нашей работе, хотели, чтобы эта часть была более серьезная, чтобы там поднимались темы, которые нас тревожили. Чтобы финал был не такой безудержно-веселый, как в прошлый раз. Для нас важно транслировать правду, добро и какую-то надежду.

По нашему общему убеждению, вторая часть нам понравилась больше, чем первая.

Как мы шутим, наша самая главная звезда Саша Зимин принес в проект все то, что он не смог потратить в #СТОЛЕТВМАКОНДО.

«Долго и счастливо» для нас – прекрасная возможность сочинять, шутить и развлекать себя и зрителей, и мы рады, если это находит у них отклик. Хотя, судя по некоторым комментариям, не всем такое нравится. Собственно, это и не должно нравиться абсолютно всем.

– В прошлом году вы показывали спектакль несколько раз и после новогодней кампании. Есть ли такие планы на этот год и планируете ли вы показать третью часть?

– В этот раз многое было «зачеено» под Новый год даже больше, чем в первой части. Мы очень не хотели отказываться от идеи елки, и там все удачно сложилось. Поэтому сейчас будет очень сложно перерабатывать сценарий. Если будет предложение от руководства театра и возможность показать спектакль несколько раз, то, вероятно, мы и переделаем. Поскольку сценарий писала женщина, то видно, что в тексте многое про женщин, и на 8 Марта как бы сам бог велел повторить. Но загадывать пока не будем. Нам нравится, что этот спектакль не будет жить вечно, что мы делаем это здесь и сейчас. Это наша минутная

радость. Нам не нужно тащить за собой этот текст годами, запоминать его и вспоминать перед каждым спектаклем. Нам нравится, что это такое сиюминутное представление. Может быть, мы не захотим его делать на другие даты. Простились – и простились. Что касается продолжения исто-

рии, то сейчас пока мы чувствуем очень сильную усталость. Конечно, мы шутим между собой, что ту или иную идею нужно оставить на третью часть. Было бы здорово, если бы все само собой вдруг родилось – цены бы этому не было. А специально садиться за работу, наверное, просто рано.

– Выступление на фестивале в Мурманске принесло в вашу личную копилку сразу две награды (а театру в целом – шесть). Как все прошло, и чем отличалось выступление в гостях от выступления на родной сцене?

– Этот выезд был сопряжен с некоторыми сложностями. Дома мы играем «Камер-юнкера» в зале, в спектакле очень быстро нужно перемещаться за кулисами. У каждого из нас много ролей, поэтому много переодеваний. В Мурманске мы играли на сцене, где все наши привычные штуки не работали, играть нужно было совсем по-другому. Сначала было страшно, боялись не успеть, все было неудобно.

На первых рядах, расположенных очень близко, оказались суровые мурманские бабушки, до которых практически невозможно было достучаться. Поэтому мы играли «в даль». Возможно, там сидели наши мурманские коллеги, которые очень бурно реагировали. Мы слышали, что мы с ними на одной волне, и были этому очень рады.

– Как вы оказались на фестивале «Таврида.АРТ», и чем он вам запомнился?

– Во время работы лаборатории уличных театров в Архангельске мы познакомились с Ольгой из оргкомитета, которая занималась формированием программы. Мы с Аней очень переживали, потому что и сами до конца не знаем, что мы делаем и как этим поделиться с другими людьми. Но все прошло просто замечательно. Мы показали наши работы, рассказали наш концепт. Люди в это включились, привезли ткани из разных уголков России, из разных театров. Наши мастер-классы должны были длиться 2–3 часа, а вместо этого продолжались по шесть часов, потому что люди не хотели расходиться. Мы сидели шили, разговаривали, показывали друг другу работы.

Таким образом, один мастер-класс перетекал в другой, затем в третий. Мы встречались пораньше и расхо-

дились попозже.

В общем, это было идеальной поездкой, и мы с Аней очень сильно вдохновились, прониклись и думаем, что было бы здорово съездить на «Тавриду» даже не экспертами, а просто участниками. То, что там происходит, это бесценно, это настоящая творче-

да раньше не выступали как режиссеры, как сценаристы – всегда работали в команде, хоть и небольшой, с Ваней Братушевым например. А здесь мы попробовали вдвоем, затем к нам присоединились прекрасные талантливые люди, и нам удалось выпустить интересный проект. Хочется продолжить проект – делать вторую главу, третью, четвертую, про разные места города.

– А «кто послал вас на эти галереи»? А как вы попали еще и на литературный конкурс?

– Случайно увидела в социальной сети на странице у подруги репост о конкурсе. К этому времени у меня уже была небольшая «база» – около 12 рассказов о том, как я хотела бы встретить Новый год. Все дело в том, что предыдущие «встречи» оборачивались для меня почти что катастрофой, получалось совсем не так, как хотелось. Поэтому я стала писать себе самой в течение года письма-рассказы, как я хотела бы это сделать лучшим для себя образом. Вот один из таких рассказов я при помощи Ани и доработала (Анна Рысенко – филолог по образованию). Я не люблю, когда что-то «лежит в столе». Так рассказ и оказался среди участников конкурса «Рождественское чудо».

– Учитывая успех, не планируете ли вы всерьез заняться литературным творчеством? Не отвлекает ли это вас от основной – театральной – деятельности?

– Мне кажется, что чем больше у актера жизни вокруг театра, тем больше в итоге театр приобретает. Если закрыться и «законсервироваться», то можно со скуки помереть, возненавидеть и профессию, и себя в этой профессии. А когда у тебя есть возможность перетаскивать из литературы в театр, из театра в литературу свои наработки и просто насмотренности из произведений искусства и деятельности руками – наоборот, это делает и актерскую профессию только интереснее.

Фото Екатерины Чащиной

Марина Райкина: «Я потрясена столичным уровнем труппы и постановок»

Вручение директору Архдрамы Сергею Самодову Вахтанговской премии-2022 как лучшему театральному менеджеру России привлекло внимание профессионального сообщества, и первые практические результаты не заставили себя долго ждать.

В январе, для того чтобы посмотреть спектакли нашего театра своими глазами, в Архангельск приехали историк театра, редактор отдела литературы и искусства издания «Московский комсомолец» Марина Райкина и театровед, редактор «Петербургского театрального журнала» Алексей Исаев.

В марте в нашем журнале будет опубликовано большое интервью с Мариной Александровной, в котором она рассказывает о том, как развивается российский театр в современных условиях. А сейчас, что называется «по горячим следам», предлагаем вам ее первые впечатления об увиденных в нашем театре постановках.

«Василий Теркин»
(режиссер
Алексей Ермилышев)

Мое потрясение, и я не боюсь этого слова, заключается в том, что я увидела то, чего я совсем не ожидала. Это очень простой спектакль, лишенный какого бы то ни было пафоса. Даже намека на пафос там нет. Четыре молодых актера замечательно работают с поэтическим словом, что очень сложно делать в течение одного часа сорока минут. Простота и аскетизм постановки очень впечатляют, потому что за ними стоит Правда. И это правда не только Второй мировой войны, но и правда сегодняшнего дня.

В спектакле все сделано на очень тонких вещах. Даже

когда артисты ушли, перед зрителями остается три деревянных щита, обшарпанных. На одном из них написано «Сталинград». На другом – стилизованный детский рисунок «палка-палка-огуречик, получился человек». Как выяснилось, человекки убиты. На третьем написано: «Здесь был Вася». Все знают сотни Вася, Коль, Петь, которые в 1945 расписывались на зданиях в Европе...

В эмоциональном плане это очень сильный спектакль, в котором внешне специально ничего не сделано. Тебе не рвут душу – она у тебя рвется сама...

СТОЛЕТВМАКОНДО
(режиссер
Андрей Тимошенко)

Это большая работа, которую могут посмотреть одновременно всего лишь 70 зрителей. Сценографически он решен так, как будто вы сидите в бассейне без воды, а по бортикам вокруг играют артисты. Все-

го один персонаж спускается к зрителям, и то только лишь для того, чтобы прикоснуться ко льду. Кресла на этом спектакле специальные, они имеют возможность все время вращаться. Зрителю предложена беспокойная позиция – они смотрят на латиноамериканскую жизнь, по южному расслабленную, очень чувственную. Поэтому зрители находятся в постоянном состоянии непокоя.

Да и сами герои Маркеса – очень забавные люди, которые выведены и автором, и режиссером спектакля на серьезный уровень осмысления. Ты понимаешь, что спектакль не только про это место, эту семью, а в целом про мир. Он так устроен – так было всегда и, очевидно, будет дальше. Ничего нового в нем не происходит, кроме внешних изменений – меняются одежда, быт, технический прогресс одновременно и облегчает,

Фото из социальной сети ВКонтакте

и утяжеляет нашу жизнь. Но человек в принципе остается тем же самым существом, которое было уже на протяжении сотен и тысяч лет. Во всяком случае, постановка меня в этом убедила.

В этом спектакле очень замечательное метафорическое мышление. Проза Маркеса очень чувственная, в ней много страстных сцен человеческих отношений. Обычно в театре подобные сцены решаются очень просто: после объятий актеры падают на сцену и имитируют половой акт. Здесь практически все происходит на расстоянии, и это намного сильнее. В спектакле есть две сцены «телесной близости», которые значительно сильнее по степени воздействия, чем банальное «видео для взрос-

лых». Это очень сильно придумано!

Сначала мне показалось, что когда по ходу действия начинается очередной «аттракцион», ему бы хорошо продолжиться, но он вдруг останавливается. Потом я поняла, что это принципиальная позиция режиссера. Что удивительно: режиссер не боится сложности, не боится остановок, не боится «отпускать» зрителя, а потом опять «хватать».

Еще одно приятное удивление ждало меня в самом конце: я была уверена, что в финале вылетают не живые бабочки. Думала – вот молодцы китайцы, до чего дошли, как они научились имитировать все подряд. Но это оказались самые настоящие и очень живые бабочки!

Ничто человеческое им не чуждо!

Практически все мы хотя бы раз были студентами, некоторые успевали поучиться даже в нескольких учебных заведениях. Воспоминания об этих годах у каждого свои, но в большинстве случаев люди считают их одними из самых лучших в жизни. Поэтому каждый год 25 января у нас есть прекрасный повод предаться воспоминаниям и позвонить друзьям. Естественно, что и студентам театральных вузов, а ныне актерам Архдрамы есть что вспомнить и о чем рассказать в этот день:

Мария Павлова

Окончила актерский факультет ВГИКа (мастерская В. Грамматикова). В Архангельском театре драмы им. М.В. Ломоносова с 2010 г.

Я училась на актерском факультете, и можно сказать, что каждый день у нас был один большой «День студента». Каких-то особых мероприятий 25 января я даже и не могу припомнить. Конечно, были капустники – например, «Здравствуй, первый курс!», где мы делали очень интересную встречу с ВГИКом. Нашим мастером был Владимир Грамматиков. Музыкальная тема из его фильма «Усатый нянь» стала основой для нашего выступления.

На мой взгляд, самое классное в учебе на актерском факультете это даже не профессия, которую ты приобретаешь. Особенно замечательно было то, что нас никто не заставлял учиться. Артистом заставить быть нельзя – это должно быть твоё личное осознанное решение.

Когда мы пришли на первый курс, нас было 28 человек, когда заканчивали – осталось только 15.

С первого курса ушли люди, потому что просто поняли, что это не их путь. Возможно, я скажу не новые вещи, но без призвания там делать нечего. Точно так же, как и при обучении на врача или педагога.

Мне очень нравилось, что педагоги нас не заставляли учиться – мы делали это днем и ночью, мы много репетировали. Иногда для того, чтобы порепетировать, приходилось обманывать охранников и закрываться в кабинете или мастерской. Наутро на лекциях зачастую просто спали...

«Историю отечественного кино» нам читала преподаватель в серьезном возрасте – она помнила даже Сергея Герасимова, который основал ВГИК. Однажды на лекции она что-то монотонно рассказывала про Пырьева и еще каких-то исторических персонажей, когда на всю аудиторию раздался громкий храп студента, который просто заснул после одной из таких долгих ночных репетиций.

Тем не менее что бы мы там ни вытворяли, была какая-то свобода. На актерский факультет смотрели весьма снисходительно, мол, что с них взять. Иногда казалось, что студента, пропустившего неделю занятий по непонятным причинам, неминуемо отчислят. Но чаще всего все ограничивалось какой-то незначительной «профилактической беседой»

На втором-третьем курсе я почему-то устала от всего и вдруг решила, что актерство это не мое.

Возникли непонятные сомнения: «Смысла нет, пользы нет – что это за профессия?...»

К счастью, я встретила очень умную женщину, Ольгу Гобзеву, которая когда-то была актрисой, а потом стала монахиней. Сходила к ней в гости, мы очень душевно поговорили. Я рассчитывала, что она скажет мне: «Конечно, беги, зачем тебе это лицедейство – актерский факультет?»

А она в конце нашей очень дружественной беседы сказала: «Маша, у нас в монастыре есть такое правило, и его можно применять не только по отношению к актерской профессии: пока не выгнали – не уходи».

И вот эти ее очень правильные и мудрые слова я использовала в жизни еще несколько раз.

Сейчас у меня диплом ВГИКа, я считаю, что в принципе занимаюсь своим делом и при этом счастлива.

Евгений Нифантьев

Окончил Ярославский театральный институт. В Архангельском театре драмы им. М.В. Ломоносова с 2001 года.

В театральной школе мы учились в очно-заочном режиме: помимо работы в театре, ездили на сессии в Ярославль, иногда педагоги приезжали к нам. Особо отмечать День студента во время зимней сессии не получалось – днем учились, а вечерами ходили на спектакли.

Основные воспоминания о студенческой юности остались, пожалуй, от трех лет обучения в колледже культуры. Конечно, мы учились актерскому делу, но получалось так, что про учебу между сессиями мы практически не вспоминали, пока до экзаменов не оставалось три-четыре дня. В итоге за несколько ночей осваивали программу целого семестра, и успешно сдавали, порой даже на отлично. Я помню, что поражаюсь, откуда что бралось.

Один раз мы решили пойти в поход – рядом с общежитием, буквально в ста метрах, текла речка. Решили сделать с собой много салатов, буквально несколько тазиков. Но курс был очень большой, и во время приготовления все приходило пробовать. В результате салаты закончились еще до похода, и мы никуда так и не пошли, «зависли» прямо в общежитии.

Отдельная история – наши «студенческие свадьбы». Когда совсем не было повода повеселиться, возникала идея: «А давайте кого-нибудь поженим!». Все было почти по-настоящему: свадебные платья, «выкуп». Ребята все творческие, кто во что горазд был. Жениха с невестой находили, маму с папой, свидетелей. Обязательно присутствовала какая-то бабушка, которая дурным голосом кричала «старинные» тосты. Это было очень интересно!

Мне кажется, что самым основным в студенческие годы была дружба. Он была настоящей, в нее хотелось верить. Всегда все были вместе. Без помощи друзей во время учебы было просто не прожить – у кого-то можно было списать лекцию, кого-то нужно было «прикрыть», когда появлялись какие-нибудь «халтуры», позволяющие заработать денежку.

В колледже мне было вначале достаточно нелегко – я был старше своих сокурсников, которые поступили сразу после школы, на три-четыре года. Сначала ощущалась разница в интересах, но в течение года ситуация выправилась. Все перезажились,

жили на одном этаже всем курсом, нашлись общие интересы, и в результате все настроились на одну волну. Дети моментально взрослеют в общежитии, когда отрываются от опеки мам и пап. Это очень хорошая школа жизни.

Помимо учебы у нас были еще и индивидуальные занятия, которые шли до девяти часов вечера.

Так было и во время учебы в колледже культуры, и в театральной школе. Мы приезжали Ярославль в среднем на 10 дней и за это время очень сильно выматывались. Учили нас, что называется, «будь здоров!», без всяких скидок и поблажек. Однажды, несмотря на подготовку, я неправильно написал реферат, грозилась неудовлетворительная оценка. Преподаватель дала несколько книг и сказала: «Вот прочитаешь их за ночь, напишешь новый реферат на 30 страниц – тогда поставлю хорошую оценку». Я не знаю, как я извернулся, но за ночь в общежитии я все-таки написал реферат. А ведь общежитие живет своей жизнью – в одной комнате ты пишешь, в другой шумит день рождения, кто-то еще забегает что-то спросить – то яйцо, то соль... Это очень весело!

С нами в Ярославле училась наша замечательная актриса Татьяна Боченкова, и 25 января она принимала поздравления. Единственная Татьяна на нашем курсе, она выходила в коридор и ждала, когда ее начнут поздравлять. Это всегда было трогательно, весело и искренне.

Анна Рысенко (Братушева)

Выпускница студии при театре (2014–2016 гг.), выпускница архангельского студенческого театра «Балаганчик» (2012–2015 гг.). Окончила САФУ им. М.В. Ломоносова по специальности «филология» (2010–2015 гг.). В Архангельском театре драмы им. М.В. Ломоносова с 2016 года.

Моя самая первая репетиция в студенческом театре «Балаганчик» была отмечена забавной ситуацией. Я сидела на лавочке в коридоре и волновалась, потому что не знала, нужно ли было как-то подготовиться к репетиции (Андрей Васильевич Петров тогда предложил мне роль Матрёны из «Женитьбы Бальзамина»). Служу, волнуясь. Вдруг приходит Юра, артист театра, на два курса старше меня, звезда «Балаганчика», мы тогда были едва знакомы. Он сел рядом со мной на лавочку, я поворачиваю к нему лицо, широко раскрытыми глазами, говорю: «Юра! У меня нет слов!». Юра засмутился, заулыбался, кокетливо отвёл взгляд, говорит: «Да Ань, чего ты...» Я говорю: «Юра, я не взяла текст, у меня его нет, нет слов». Юра загоготал, он подумал, что я хотела ему сказать какой-то комплимент, что у меня нет слов, чтобы высказать, какой он очаровательный, но я всего лишь хотела поделиться переживаниями, что у меня нет с собой текста для репетиции. Мы долго смеялись тогда. До сих пор со смехом вспоминаю это «знакомство»